

ковно-служебной рукописной литературы, в основном в копиях XIX—XX вв. (списки XVI—XVIII вв. теперь редки, но могут встретиться). Многие из поздних рукописей переписаны И. С. Мяндиным, меньше — А. М. Бажуковым. Основным достоинством всей этой продукции является то, что почти вся она плод местной переписки, наследие широкой деятельности усть-цилемских писцов.

Наряду с рукописной книгой в районе сохранилось немало старопечатных книг, хотя и их за последние годы повывезли отсюда в хранилища Ленинграда. Это главным образом издания старообрядческих типографий 1906—1917 гг. Впрочем, нередко еще можно встретить книги почаевской, гродненской, виленской и супрасльской типографий XVIII—XIX вв., а также даже «патриарший» книги XVII в. В 1968 г. Библиотека Ленинградского университета приобрела здесь более двадцати книг XVII в. и два издания Ивана Федорова (Львовский апостол 1574 г. и новый завет с псалтырью, Острог 1580 г.). У книголюбов Усть-Цильмы и Пижмы имеются Заблудовское Евангелие 1569 г. и Львовский апостол 1574 г. Ивана Федорова. Триодь 1592 г. и Апостол 1597 г. Таким образом, даже издания XVI в. еще можно найти в Усть-Цилемском районе.

Среди старообрядческой печатной продукции XX в. особый интерес представляют издания литературных и исторических произведений. В большинстве своем они выполнены по спискам, которые в настоящее время не сохранились. Поэтому эти издания ныне приобрели значение первоисточников. Да и сами по себе они ныне стали настолько редки, что отсутствуют даже в некоторых наших центральных книгохранилищах. Это лицевые повести о Петре и Февронии, боярыне Морозовой, о 12 снах Шахаиши (Мамера), Прения живота и смерти, Повесть о страданиях соловедских Семена Денисова, История Выговской пустыни Ивана Филиппова, сборники духовных стихов и др. Вся эта печатная и рукописная литература до сих пор еще в ходу у старообрядцев старшего поколения.

Таким образом, приведенные примеры показывают, что Усть-Цилемский район все еще богат письменной и печатной стариной, хотя уже и требуются некоторые уточнения о его богатствах.

В каких же местах района, на мой взгляд, еще возможны, а в каких уже не возможны интересные находки? Прошу, однако, полностью не полагаться на мои выводы, а проверять их, помня необычные условия хранения рукописей на местах. Не следует также забывать постоянную миграцию рукописей.

Так, уже не дадут, по-моему, хороших результатов поиски в таких селениях по реке Цильме, как Рочево и Трусово. Здесь уже давно не попадались интересные рукописи. Три других цилемских деревни — Филиппово, Мыла и Номбур — надо проверить еще раз. Нельзя уже совсем, по-видимому, рассчитывать на приобретения в селениях, находящихся вниз по Печоре от Усть-Цильмы — это Алехино, Высокая Гора, Кониных, Роштинский Ручей. Под вопросом оставляю Сергееву-Щелью. Более осторожно относиться ко всем нерецким деревушкам (в них бывали по одному разу), а также к селениям, расположенным вниз по Печоре от устья Неречи. Последние надо еще раз тщательно проверить, чтобы иметь о них более определенное суждение. Нет рукописного материала в деревнях Мыза и Уег, мало, почти нет надежд на находки в селениях Чукчино, Карахино и Коровий Ручей. Бесплезно искать на Замшевом заводе и в деревне на Бору. В таких пинежских деревнях, как Боровская, Верховская, Никонская, Степановская, Чуркинская, ничего, пожалуй, уже не найдется интересного, разве случайно могут оказаться одна-две рукописи, попавшие сюда к местным грамотеям в последние годы.